

Лада Лузина

Замуж после 30-ти, твое счастье — впереди!

Замуж в 30 лет

Замуж в 30 лет

Незамужняя тридцатилетняя барышня — одна из излюбленных тем нашего времени. Десятки фильмов и книг преломляют ее под множеством разных углов, выискивая первопричины и способы решения насущной проблемы.

Ну, с причинами, ясно. Если первое десятилетие своей взрослой жизни женщина тратит на то, чтобы познать себя, понять чего она хочет и получить все это (образование, работу, деньги, блага, успех) — на брак у нее просто не остается времени. А если все перечисленное выше получено — нет особой необходимости в муже. Не то чтобы он вовсе не нужен, но это уже не вопрос жизни и смерти. Нет нужды в кормильце-защитнике-спонсоре — нет нужды хватать, что попало... А родители (еще столетье назад успешно решавшие сию проблему за нас) давно утратили право силком выталкивать тебя под венец в комплекте с «подходящей кандидатурой»,

едва возраст дочери достигнет отметки «критический».

Тут все понятно. Интересно другое. Почему, собственно, окружающий мир так упрямо возводит наше тридцатилетие в ранг проблемы? А вдруг все с точностью до наоборот?

Я вышла замуж в тридцать (если честно, то даже немного за тридцать!). И, теперь уже со знанием дела, не перестаю повторять: «Замуж нужно выходить только в тридцать! Поверьте, раньше это делать не стоит!» Чем дольше я в браке, тем больше убеждаюсь в этой святой теореме. И, клянусь, могу доказать ее истинность!

Моя знакомая вышла замуж в семнадцать. Парню было примерно столько же. Через полтора года они разбежались. Диагноз был тривиален: не нагулялись. Оба не пробовали, не ощущали, не познали столь многое, что им было рано давать отбой. Брак — всегда остановка: окончательный выбор. И совершать его в юности — все равно, что покупать босоножки в магазине рядом с домом: стоит попасть на Крещатик, ты схватишься за голову: «Боже, сколько красивой обуви! Что ж я схватила первое попавшееся?». Юный муж бросился в новый роман. Его жена — нырнула в ту же воду...

Вывод: прежде чем сделать окончательный выбор, неплохо изучить ассортимент.

И кабы мне не было тридцать, я ни за что не вышла бы замуж за своего мужа! В восемнадцать лет я вышла б за свою первую (первую встречную) любовь, в девятнадцать лет — за вторую. Оба раза мне казалось «Он — лучший!» (первого мне было еще не с кем сравнивать, второго — я могла сравнить только с первым). Последующее пятилетие мне нравились исключительно яркие невротически-творческие личности (в сравнении с которыми две моих первых любви уже казались жалкими неудачниками). И еще в двадцать пять я б ни за что не оценила ни положительных качеств, ни гармонично-спокойный характер своего супруга — он показался бы мне не толерантным и мудрым, а скучным и нудным. В те годы покой мне только снился, и только как страшный сон. Молодость — переизбыток неиспользованных сил! Тебя прельщают лишь острые углы, лишь неприступные стены...

Из чего следует вывод второй: для того, чтобы остановиться, нужно устать.

Вы скажете мне: не все смолоду ищут бурь, и далеко не все ранние браки заканчиваются разводом. Не буду спорить — иногда, они заканчиваются еще хуже. Знаю семейную пару: они поженились, когда ей исполнилось восемнадцать, ему — двадцать лет. Он учился в госуниверситете, на престижном факультете, считался подающим

надежды гением. Но вскоре бросил учебу. Это, будучи холостым студентом, он мог жить в общежитии, ограничивая свой рацион кофе и сигаретами, а гардероб — парой застиранных джинсов. А став главою семьи, обязан был платить за съемную квартиру, кормить жену, одевать... и честно отправился зарабатывать деньги. Он так и не доучился. Не получил профессии. Не состоялся — и не может пережить это до сих пор. Его жена тоже бросила вуз. У благоверного начались неувязки с бизнесом, и ей пришлось взять финансовый удар на себя. Выбора не было — у них уже был ребенок. «Когда-нибудь», — сказала она мне, — «когда сын будет взрослым, доход стабильным, я все равно пойду учиться. Пусть в сорок лет. Просто для того, чтобы лучше понять себя... Так хочется». Но это мечты.

А вывод третий: если, вместо того, чтоб потратить первое десятилетие взрослости на самопознание и становление, ты заключаешь брак, шанс, что все твои мечты останутся мечтами — опасно велик. Поиск себя — путь из проб и ошибок, взлетов, падений. Но если ты замужем, свободы выбора для тебя больше нет! Если у тебя есть малыш, ты не вправе даже рискнуть и упасть. Только одиночка может позволить себе разбиться вдребезги, зализать раны и вновь ринуться в бой, годами жевать черствый хлеб, чтоб получить

любимую профессию, согласиться на минимальную зарплату, чтоб получить работу своей мечты, работать сутками, чтоб получить желанную должность. Или уволиться, осознав вдруг — «Это не для меня!», и начать все заново...

А моя коллега не может! Она не любит работу, ей предложили другую. Но неизвестно, как все сложится на новом месте, а тут стабильная фирма, гарантированная зарплата. «И нужно платить кредит за машину, оплачивать няню ребенку», — томится она. — «Я посчитала. Муж один не потянет. Что ж делать?» Она вышла замуж в двадцать пять лет, прошло два года. Но все многообразие выборов, которые предлагает нам жизнь сводится для нее теперь только к двум вариантам: быть плохой или хорошей женой. Пожертвовать мечтой ради семьи или семьей ради мечты?

И кабы я заключила брак в двадцать пять (в тот год я как раз с треском уволилась и ушла в свободное плавание), мне б тоже довелось столкнуться с этой нелегкой дилеммой. И я, четыре раза менявшая даже не работу — профессию, развелась бы ровно четыре раза, выбрав мечту. Уж я себя знаю!

Но я вышла замуж в тридцать, в то благословенное время, когда призвание — найдено, работа — желанна, и нет ни малейшей нужды

класть любовь и карьеру на чаши весов. Мой выбор был уже сделан и оплачен, и дабы заплатить по счетам за свои пробы, падения, голодовки, бессонные рабочие ночи, мне не пришлось жертвовать ни браком, ни благополучьем семьи. Только в тридцать я могла позволить себе то и другое, не выбирая меж тем и другим!

Тут вы, наверно, скажете: мне, эгоистке, просто случайно повезло. Обычно таким карьеристкам как я, приходится платить одиночеством. А дети, супруг, семейное счастье — ценности столь непреложные, что за них не грех заплатить и мечтой. Вот тут я и начну с вами спорить. Все точно наоборот! Это, вступив в брак в восемнадцать, двадцать, двадцать три, обрести семейное счастье можно только в том случае, если тебе *случайно повезло*.

Моя подруга вышла замуж в двадцать два года и была очень счастлива. Но очень недолго. Где-то до двадцати шести. Когда ей исполнилось тридцать, они развелись. Причина? В двадцать два она была трогательной, романтичной, наивной, без гроша в кармане. Ближе к тридцати стала стервой, в лучшем смысле этого слова: жесткой, целеустремленной, умной, уверенной в себе, успешной, богатой. Иными словами, совсем не той женщиной, на которой когда-то женился ее муж, и совершенно не той, с которой он хотел бы

заклучить подобный союз. И дело не в том, что она была хорошей, а стала плохой. Она просто стала другой. Точнее — стала собой!

Ни одна ворожка не сможет предсказать тебе, восемнадцатилетней, кем ты станешь в тридцать. Ты сама не знаешь, кто ты, кем будешь завтра — певицей или продавцом? Ты еще не сформировалась как личность... Но в том и подвох, что только точно зная, кто ты такая, ты можешь понять, какой мужчина должен быть рядом с тобой.

В восемнадцать лет я трудилась на стройке, с двадцати до двадцати четырех училась в институте на театрального критика, потом была журналисткой, затем стала писателем. За одно десятилетие я успела побыть четыремь совершенно разными людьми, с разным образом жизни, стилем одежды, манерой поведения, кодексом ценностей. И во все эти четыре периода нравилась совершенно разным мужчинам! И мне нравились разные... А теперь подумайте, что было бы, если б в свои восемнадцать я выскочила за симпатичного маляра? Только не врите мне, что маляр мог быть счастлив с театральным критиком! Да вступи я в брак хоть на три года раньше, ничего бы не вышло! Мой муж по натуре — прекрасный семьянин. А работая журналисткой, я никогда не бывала вечерами дома. Моя работа (спектакли, концерты, показы)

начиналась бы в аккурат тогда, когда он оканчивал свою — в 19.00.

Но мне повезло, я вышла замуж в тридцать. И к этому времени, я точно знала, что я — писатель, работаю дома, а, значит, наши жизни отличным образом могут сплестись в одну. Изучив ассортимент мужских типов, я точно знала, чего я хочу, с кем сочетаюсь, что могу простить, чего не выношу. Знала, какими качествами должен обладать мой партнер, чтобы я была счастлива с ним. Знала, что все те качества, которые нравились мне в мужчинах раньше, гарантировали мне только одно — что я точно не буду счастлива с ними! Я знала, что устала от бурь, мне больше не нужна моя свобода, я получила от нее все, что хотела... Теперь мне нужен он. Именно он. Ведь я знаю, кто я!

Я выбрала свое семейное счастье не случайно, а наверняка. И если вы скажете, что мне все же повезло — не так уж много мужей жаждут жениться на тридцатилетних, я отвечу... К тридцати годам я знала и то, что мужчины, чей идеал молоденькие, несформировавшиеся барышни, заглядывающие им в рот — не являются моим идеалом мужчин. Я могу им лишь посочувствовать, поскольку лет через десять их жены подрастут и поймут, кто они, чего хотят и с кем хотят быть...

Ибо, исходя из моего опыта наблюдения за окружающим миром, большинство пар,

заклучивших союз в ранней молодости, разводятся как раз к тридцати. А те, кто вышел замуж в тридцать...

Нет-нет, не буду зарекаться!

Скажу лишь, что на восьмом году брака, я ничуть не изменила своих убеждений. И готова поделиться полученным опытом.

Осторожно, счастье! (начало брака)

«Скажите, а вы счастливы?» — этот нехитрый вопрос я задавала множество раз. И всегда внимательно выслушивала ответ. Ведь вы согласитесь со мной, не так ли?..

Счастье — единственный критерий, которым можно измерить ценность чего бы то ни было!

Какая разница, что мой собеседник миллионер. Важно лишь, радуется ли его эта куча денег? Или он мучается бессонницей, неудовлетворенностью и по-прежнему безуспешно пытается поймать «птицу счастья завтрашнего дня», убеждая себя: «Вот когда я заработаю еще столько же...»

Видала я и несчастных миллионеров, не знающих, что придумать, дабы хоть как-то себя развлечь, и счастливых бесребреников. И пару лет

назад вывела в одной из статей ¹ невероятно простую формулу:

...

$$Я + X = \text{мое счастье}$$

(если при сложении с «X» получается иная сумма, значит, решение неверное!).

Однако сложность этого уравнения в том, что «икс» у каждого свой...

Когда мне было семнадцать лет, моя лучшая подруга ушла в монастырь. С тех пор все, кому я рассказывала эту историю, воспринимали ее как трагическую. «Но почему вы ее жалеете?» — недоумевала я. — «Она сделала то, что хотела. Возможно, она счастливее всех нас!»

Иногда чужой «икс» настолько нестандартен, что окружающие просто неспособны его принять. А твое собственное счастье порой столь банально, что признать его — ниже нашего достоинства.

Одна моя знакомая, жалуясь на мужа, постоянно приводит аргумент: «Понимаешь, его все устраивает. И наша квартира, и наша машина. Если

¹ Читай книгу «Я — лучшая» Пособие для начинающей эгоистки».

бы не я, он бы каждый день ходил в одних и тех же джинсах. И самое обидное, мы можем жить лучше. Только для этого надо что-то делать. А он и пальцем не шевелит. Ему и так хорошо».

Да, ее супруг не принц... Он — очень счастливый человек. Счастлив тот, кому для счастья нужно так мало: дом, жена, дети и удобные джинсы. Его «X» — приравнивается к среднеарифметической зарплате. Подумайте, насколько сложнее жить тому, кто чувствует себя хорошо лишь одетым по последней моде, лишь за рулем самой дорогой машины, лишь в королевских апартаментах. Сколько сил, времени, денег ему нужно потратить, чтобы стать счастливым!

И все же муж моей знакомой глубоко несчастлив... Ибо его минимальный критерий «и так хорошо» нисколько не совпадает с максимальным критерием его супруги. Она горит желанием бороться за «лучшую жизнь». Для него же вступить в борьбу — означает распрощаться с внутренним комфортом. Их счастья взаимоисключающие.

Выходит: люди с «X» разной величины практически неспособны быть счастливы вместе?

Да и способны ли вообще счастливые люди быть счастливы с кем бы то ни было? Подруга-монахиня не в счет... Но на днях я смотрела детектив, где разыгрывалась

хрестоматийная сцена. Супруга главного сыщика накрывает парадный стол и зовет мужа обедать. Ему звонят, и вместо обеда он едет «на труп». За сим следует кадр: несчастное лицо жены крупным планом. «Да, это и впрямь невыносимо», — пожалела героиню я. «Но ведь это его работа», — напомнил мне муж.

Можно было не напоминать. Будучи заядлым трудоголиком я прекрасно знала, что такое счастье в труде — то, ради чего ты готов отказаться от всего: еды, сна, любви. К радости большинства жен и мужей, личностей, влюбленных в свое дело не так уж много. Но, взирая на эту сцену, я вдруг поняла... Соль в том, что 90 % не любят свою профессию. Они выбрали ее случайно и ходят на службу только ради денег. Если бы каждый из нас, вычислив свой «икс», делал исключительно то, что ему хочется, да еще и получал за это хорошую зарплату... трудоголиками были бы все!

А все наши партнеры по личной жизни были бы глубоко несчастными людьми. Или, что скорее, их бы у нас не было вовсе. Я ж не выходила замуж до тридцати из соображений «брак помешает карьере», поскольку была счастлива в работе... Но, к несчастью, недавно мне пришлось вывести новую формулу:

Счастье + счастье = 0!

Докажу на собственном опыте. Два месяца тому я пыталась совместить покупку квартиры с посещением гастролей московского театра. Я ждала его приезда давно, и еще дольше мечтала купить новую жилплощадь. Каждое из этих событий было для меня настоящим счастьем... Но, вопреки расхожему мнению, счастья бывает слишком много. И, помноженные друг на дружку, они обернулись сплошным расстройством.

Я разрывалась между двумя желаниями: назначить брокеру вечерний просмотр или отправиться вечером на спектакль. Шла в театр и, вместо того чтобы получать удовольствие от действия, нервничала: «Вдруг до завтра квартиру перекупит кто-то другой?». Просмотр был перенесен на раннее утро, и я вынуждена была отказаться от ночной вечеринки с друзьями-артистами. Я знала, там будет весело. Мне так хотелось на нее пойти. Но я шла домой, чувствуя себя глубоко несчастной... И прекрасно зная: останься я там, наплевав на раннюю встречу, я испытывала бы то же самое.

Есть выражение «шутка съела шутку». Точно так же счастье может съесть счастье. ²

Полгода я совершенно счастлива в личной жизни... И при этом совершенно ею недовольна! Теперь у меня другая проблема: я неспособна заставить себя работать — «мне и так хорошо». Последнее время меня невозможно вытащить из дому — «меня и здесь неплохо кормят». Счастье — опасная штука, оно засасывает. И любовь — лучший тому пример. Выбраться из счастливой любви так же трудно, как из постели холодным утром. Там так тепло, и так не хочется вставать и куда-то идти... Мне так не хочется думать над сюжетом статьи! Куда интереснее продумывать дизайн кухни. Мне нравится покупать щеточки для ванной, протирать подносы и нянчить мужа. Я превратилась в счастливую домохозяйку. И едва я сажусь писать, моя «домохозяйка» принимается возмущаться: «Всюду пыль, вещи разбросаны, а ты сидишь у компьютера! Нет, сначала посуду помой...» В то время как трудоголик внутри меня орет от ужаса: «Нужно что-то делать! Нужно что-то делать!»

«Подожди», — утешают его мои друзья. — «У вас просто медовый месяц. Это пройдет» «Ага!» —

² Подробнее, читай в статье «Законы елки».

паникует «тудяга». — «А вдруг не пройдет? Вдруг мы будем счастливы всю жизнь?»

И я боюсь, что, вырвавшись наружу, он таки установит свой диктат труда и разрушит мое «семейное гнездо».

«Счастлив тот, кто утром с удовольствием идет на работу, а вечером с удовольствием возвращается домой», — цитировала я не раз. Но возможно ли в принципе это идеальное равновесие? Или не зря журналисты так любят задавать вопрос: «Чтобы вы выбрали: любовь или карьеру?»

Не так давно моя подруга развелась. Стоило ей расстаться с мужем, в ее жизни начался творческий подъем, и она сходу перепрыгнула сразу через несколько ступенек карьерной лестницы. Я слушаю, как она взхлеб рассказывает мне по телефону о своих новых романах, знакомствах, поездках, приключениях... И, представьте себе, завидую ей, понимая: в несчастье тоже есть своя прелесть.

Большое счастье так же, как, впрочем, и большое горе растворяет нас в себе. Делает беззащитными — мягкими, как кисель. Счастье разжижает, злость — собирает, заставляя сжать волю в кулак. Счастье статично. Зачем сдвигаться с места, если «и так хорошо»? Но, будучи несчастными, мы начинаем активно сучить руками и ногами... и достигаем вершин.

Быть может, поэтому умные люди любят благодарить своих врагов. Сколько прекрасных вещей мы сделали им «на зло». И может, правы мудрецы, утверждающие, что счастья на свете нет? Оно состоит лишь в вечном стремлении к счастью...

Но есть же на свете *уже* счастливые люди! Подруга в монастыре — не в счет. У меня есть собственный муж, убежденный: «Счастье — иметь жену-трудоголика, которая работает до поздней ночи... Никто не мешает тебе спокойно попить вечером пиво с друзьями».

И воистину он — очень счастливый человек. Потому что способен находить счастье даже в дурном.

«Я» и «Мы»

Говорят: «Я» — последняя буква алфавита. Я никогда не соглашалась. Понятно, не с алфавитным порядком, пусть там «я» стоит себе, где стояло. Но в жизни каждого уважающего себя человека «Я» — понятие первичное!

Так думала я, пока в моей жизни не появилось слово «мы»...

Скажу сразу, это местоимение всегда давалось мне с трудом. Признаюсь, друзья и коллеги не раз обижались на меня за то, что, работая над

каким-либо общим делом, я вместо «мы придумали», «мы решили», «мы свершили» автоматом вставляла любимую букву... В личной жизни все обстояло того хуже. Мое «Я» не принимало компромиссов³ и регулярно заявляло: «Либо будет по-моему, либо зачем мне все это надо?» И, пожалуй, то, как легко (впервые в жизни!) мой язык принял неприродное словцо «Мы», сыграло не последнюю роль в моем решении выйти замуж.

Бедное, несчастное, наивное мое «Я»! По неопытности оно даже не предполагало, что говорить: «мы любим», «мы собираемся», «мы хотим» — слишком микроскопическая победа. А свойственная ему бескомпромиссность — далеко не самая большая проблема. Проблемы начались, когда мое «Я» решило отправиться на компромисс...

«Ты знаешь», — сказала я подруге, периодически жаловавшейся мне на своего супруга, — «все эти годы я искренне не понимала, чего ты так к нему придираешься? Что за проблема, если он отправился веселиться с друзьями? Что за беда, если он любит ходить в кино, а ты — нет?»

³ Подробнее, читай в статье «Компромисс или жертва?»

Пусть идет в кинотеатр один... Я только теперь поняла, что рассуждала с позиции одиночки!»

«Я» и «Мы» — два диаметрально разных образа жизни. «Мы» имеет свои законы, и нарушать их опасно для его здоровья. То, что «Я» делало естественно и не думая, «Мы» следует тщательно обдумать и... не делать!

Сущая мелочь, через три месяца брака обернувшаяся хроническим дискомфортом. Новоиспеченный супруг не жалуется мелодрамы. Я — не выношу боевики. Спасибо еще, что оба мы любим мистику, приключения и комедии. И все же, в двадцать пятый раз отказавшись от просмотра «наивной женской истории», мое «Я» изрекло с тяжким и трагическим вздохом: «Так что же, выходит, я больше *никогда* не смогу смотреть мелодрамы? А ты больше не сможешь смотреть фильмы с Джеки Чаном?»

«Что за проблема?» — изумленно спросила вторая подруга (незамужняя). — «Просто купите себе второй телевизор». «У нас есть второй телевизор», — насупилась я. — «Но если по вечерам мы будем расходиться по разным комнатам, чтобы смотреть свой собственный любимый фильм по своему собственному «ящику», спрашивается, зачем мы вообще поженились?»

Звучит удивительно глупо. И, пребывая в статусе «Я», я бы немедленно возразила: «Супруги